

«ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ» – ОЦЕНКА С ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТА

© Комарова В. В., 2016,

профессор, д-р юрид. наук,

и.о. зав. кафедры конституционного и муниципального права,

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина» (МГЮА)

Аннотация: в статье идет речь об электронной демократии, которая является дополнением к существующим демократическим процедурам, но не их принципиально новой заменой. Природа современной демократии остается неизменной – обеспечение власти большинства; меняются только процедуры ее осуществления. Современные информационно-телекоммуникационные технологии призваны значительно повысить возможности реализации форм прямой демократии.

Ключевые слова: «электронное» народовластие, информационно-телекоммуникационные технологии.

Abstract: the article deals with the e-democracy, which is only an addition to the existing democratic procedures, but not their conceptually new replacement. The nature of modern democracy remains the same – ensuring majority rule; only its implementation procedures change. Modern information telecommunication technologies destined to increase greatly the possibility of implementation of the direct democracy forms.

Keywords: e-democracy, information telecommunication technologies.

Электронная демократия, по мнению автора, термин собирательный, не правовой. Современное словосочетание «электронная демократия» не новый вид демократии, даже не новая форма ее реализации. Речь идет об осуществлении прямого народовластия с помощью электронных, технических средств, виртуального пространства.

В закрепленных механизмах реализации форм демократии (представительной, непосредственной) содержатся, среди прочих, электронные средства, вспомогательные электронные технологии для реализации индивидуального права путем использования той или иной формы демократии¹.

Политолог М. С. Шустова считает, что «на современном этапе возникает новая форма демократии - электронная, в которой сочетаются элементы представительной и прямой демократии. В электронной демократии выделяют 3 этапа: информирование, консультирование и участие»². Я. В. Антонов выделяет три основные концепции электронной демократии, сложившиеся в российской и зарубежной науке конституционного права, и относит к ним электронное демократическое информирование, электронное демократическое консультирование и электронное демократическое сотрудничество³.

¹ Комарова В. В. Воздействие технического прогресса на избирательный и референдумный процессы // Сборник тезисов докладов VI международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». Секция конституционного и муниципального права. - М., 2014. – 573 с. С. 72-79.

² Шустова М. С. Электронное правительство: содержательная характеристика политической системы современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. - Ростов-на-Дону, 2011; Земсков М. Д. Электронное правительство как фактор укрепления демократии в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - Саратов, 2013.

³ Антонов Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Москва, 2015. - 203 с. С. 11 – 12; 193 – 196.

По мнению М. М. Курячей, в рамках электронной демократии формируются новые механизмы реализации народовластия⁴.

О развитии «электронного» («сетевого») народовластия и в особенности так называемого краудсорсинга - современной технологии демократического участия, позволяющей пользователям Интернета вносить свои предложения по тем или иным общественно значимым вопросам и проектам решений, пишет Медушевский А. Н.⁵

Без сомнения, российская государственность, провозгласившая себя демократической, использует для выполнения этой новеллы достижения науки и техники.

Возрос интерес научного сообщества к увеличившемуся влиянию современных информационно-коммуникационных технологий на процесс взаимодействия государственных, частных и общественных институтов. Интерес обусловлен необходимостью модернизации демократического режима и адаптации его к современным условиям. Подлинный демократический режим, предполагающий участие граждан в управлении государством и подотчетность деятельности органов власти населению (или, как минимум, общественный контроль над властью), постоянно нуждается в эффективных средствах взаимодействия гражданского общества с системой государственного управления. В процессе перехода к информационному обществу такими средствами стали интернет-технологии. По мере виртуализации политики возникает зависимость публичного государственного управления от гражданской активности вообще и в интернет-среде в частности. Все это побуждает власть выстраивать новую модель взаимоотношений «власть-общество», базирующуюся на информационно-коммуникационных технологиях⁶.

Итак, сегодня вряд ли можно назвать демократию в том смысле, как она понимается в традиционной теории, электронной.

Обратимся к зарубежной практике. В 2009 году специальный комитет по электронной демократии (CAHDE), обобщив имеющийся международно-правовой опыт в области электронной демократии, разработал соответствующие Рекомендации CM/Rec(2009)¹⁷. Их можно рассматривать как первый международно-правовой документ, направленный на установление стандартов в области электронной демократии и электронного голосования.

В Рекомендациях Совета Европы указано, что важно, чтобы электронная демократия являлась дополнением к традиционным демократическим процессам, а не исключала их, с тем, чтобы расширить возможности для граждан принимать участие в политических процессах и способствовать осуществлению каждого из прав, гарантированных статьей 10 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», на благо каждого человека и демократической культуры каждого общества⁸.

В Рекомендациях Совета Европы выделены подразделы электронной демократии, которые также именуются формами реализации электронной демократии или ви-

⁴ Курячая М. М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 1. С. 44.

⁵ Медушевский А. Н. Конституционная модернизация России: стратегия, направления, методы // Закон. - 2013. - № 12. С. 41 - 52.

⁶ Миночкин А. Л. Информационно-политические риски электронной демократии: концептуальный аспект: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - Саратов, 2013.

⁷ URL: http://www.coe.int/t/dgap/democracy/Activities/GGIS/CAHDE/2009/RecCM2009_1_and_Accomp_Docs/Recommendation%20CM_Rec_2009_1E_FINAL_PDF.pdf (дата обращения: 01.11.2015).

⁸ Recommendation CM/Rec(2007)11 of the Committee of Ministers to member states on promoting freedom of expression and information in the new information and communications environment. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805c7c7e.

дами, или проектами электронной демократии. К их числу относятся: электронное голосование, электронный парламент, электронное законодательство, электронное правосудие, электронное посредничество⁹.

По мнению Совета Европы, электронную демократию можно определить как использование ИКТ в «демократических секторах» в рамках политических процессов, местных сообществ, регионов, государств и народов¹⁰.

Под термином «демократические секторы» можно понимать следующие элементы: 1) правительство; 2) выборные должностные лица; 3) средства массовой информации (в том числе интернет-порталы); 4) политические партии и заинтересованные группы; 5) структуры гражданского общества; 6) международные неправительственные организации; 7) избиратели¹¹.

Электронная демократия, согласно Рекомендациям Совета Европы, является дополнением к существующим демократическим процедурам, но не их принципиально новой заменой. Природа современной демократии остается неизменной – обеспечение власти большинства, меняются только процедуры ее осуществления.

Очевидно, что масса современных информационно-телекоммуникационных технологий призвана значительно повысить возможности реализации форм прямой демократии. Существует вполне обоснованное мнение, что Интернет может играть важную роль в укреплении представительной демократии¹², поскольку он позволяет внедрять совещательные элементы в демократическую систему.

С другой стороны, Интернет, по своей сути являясь анонимным, может оказать действительно деструктивное влияние на развитие демократических процессов. В этом смысле, безусловно, права Н. Б. Пастухова в том, что «вопрос о создании единого безопасного информационного пространства встает крайне остро»¹³.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: аргументированность и, как следствие, правомерность появления термина «электронная демократия» в науке и в праве не достаточны. Налицо подмена понятий в юридической науке. В праве должны превалировать реалии, т.е. необходимо закрепление информационно-телекоммуникационных технологий в механизме реализации конституционного императива: демократичности российской государственности.

⁹ URL: http://www.coe.int/t/dgap/democracy/Activities/GGIS/CAHDE/2009/RecCM2009_1_and_Accomp_Docs/Recommendation%20CM_Rec_2009_1E_FINAL_PDF.pdf (дата обращения: 01.11.2015).

¹⁰ Council of Europe, Directorate General of Democracy and Political Affairs, Directorate of Democratic Institutions, Project: «Good governance in the information society». Indicative Guide № 5. Recommendation of Committee of Ministers to member states on e-democracy. – Strasbourg, 2009.

¹¹ Clift S. L. e-Government and democracy – Representation and citizen engagement in the information age. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publicus.net/articles/cliftegovdemocracy.pdf> (дата обращения: 01.11.2015).

¹² Grunwald A., Banse G., Coenen C., Hennen L. Netzöffentlichkeit und digitale Demokratie. Tendenzen politischer Kommunikation im Internet. Studien des Büros für Technikfolgen-Abschätzung beim deutschen Bundestag. Bd. 18. – Berlin, 2006. P. 9-15.

¹³ Пастухова Н. Б. О некоторых особенностях государственного суверенитета в системе современных международных отношений // Юридический мир. - 2014. - № 3. С. 17 - 19.